

УДК 331.5

DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-9-117-128

**ВЛИЯНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ НА КАЧЕСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**INFLUENCE OF UNEMPLOYMENT ON THE QUALITY OF HUMAN CAPITAL IN
THE AGRICULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Е. В. Шаравина,
Новосибирский
государственный аграрный
университет,
г. Новосибирск
evsharavina@mail.ru

E. Sharavina,
Novosibirsk State Agrarian
University, Novosibirsk

С. А. Шелковников,
Новосибирский
государственный аграрный
университет,
г. Новосибирск
shellkovnikov1@rambler.ru

S. Shelkovnikov,
Novosibirsk State Agrarian
University, Novosibirsk

И. Г. Кузнецова,
Новосибирский
государственный аграрный
университет,
г. Новосибирск
finka31081988@list.ru

I. Kuznetsova,
Novosibirsk State Agrarian
University, Novosibirsk

Отмечено, что в условиях модернизации и импортозамещения в области пародного хозяйства России стали требоваться специалисты, владеющие современной техникой и технологиями, способными вывести экономику страны на новый уровень. Показано, что создание рабочих мест и увеличение занятости способствуют экономическому росту, что находит проявление в увеличении валового внутреннего продукта страны. Указано, что во время экономического кризиса 2014 г. в России обострилась проблема скрытой безработицы, особенно в сельской местности. Рассмотрены основные формы безработицы, такие как фрикционная, структурная, циклическая. Проанализированы статистические данные относительно численности безработных и уровня безработицы в Российской Федерации и Новосибирской области. Установлено, что по итогам 2015 г. в шестнадцати субъектах РФ масштабы общей сельской безработицы превышают масштабы зарегистрированной более чем в семь раз. Выявлены причины развития скрытой безработицы на селе. На основании результатов Всероссийской сельскохозяйственной переписи сделан вывод, что численность сельскохозяйственных организаций, как основных работодателей, в сельской местности сокращается. Развитие лично-подсобных и укрупнение крестьянско-фермерских хозяйств проблему безработицы не решают. Предложены направления, способствующие снижению уровня безработицы в целях повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Отмечено, что для преодоления сельской безработицы целесообразно создание сел с развитой социально-бытовой инфраструктурой, так называемых агрогородов или агломераций, базирующихся на районных центрах, а регулирующая роль государства по данному вопросу должна проявляться в постоянной поддержке сбалансированности экономических приоритетов, в том числе использовании трудовых ресурсов в программах экономических преобразований

Ключевые слова: рынок труда; макроэкономическая нестабильность; сельские территории; человеческий капитал; занятость; уровень безработицы; скрытая безработица; сельскохозяйственные организации; лично-подсобные хозяйства; крестьянско-фермерские хозяйства

It was noted that in the context of modernization and import substitution in the field of the national economy, Russia began to need specialists who own modern equipment and technologies that can take the country's economy to a new level. It is shown that the creation of jobs and an increase in employment contributes to economic growth, which is manifested in an increase in the gross domestic product of the country. It is indicated that during the economic crisis of 2014 in Russia, the problem of hidden unemployment, especially in rural areas, worsened. The main forms of unemployment, such as frictional, structural, cyclical, are considered. Statistical data on the number of unemployed and the unemployment rate in the Russian Federation and the Novosibirsk region are analyzed. It was established that by the end of 2015, in sixteen regions of the Russian Federation, the scale of general rural unemployment exceeds the scale registered more than seven times. The reasons for the development of hidden unemployment in village are revealed. Based on the results of the All-Russian Agricultural Census, it was concluded that the number of agricultural organizations, as main employers, in rural areas is declining. The development of personal subsidiary and enlargement of peasant farms do not solve the problem of unemployment. The directions to reduce unemployment in order to improve the efficiency of agricultural production are proposed. It was noted that in order to overcome rural unemployment it is advisable to create villages with a developed social infrastructure, so-called agro-cities or agglomerations based on district centers, and the regulatory role of the state on this issue should be manifested in the ongoing support of balancing economic priorities in programs of economic transformation

Key words: labor market; macroeconomic instability; rural areas; human capital; employment; unemployment rate; hidden unemployment; agricultural organizations; private farms; peasant farms

---

Введение. Формирование и развитие рыночной экономики, экономические кризисы, реформирование колхозов и совхозов, крупных предприятий (основных работодателей для сельских жителей) негативно отразилось на состоянии социально-трудовой сферы села. Предложение и спрос на локальном сельском рынке труда ограничены довольно узким сегментом. Обострилась проблема безработицы, так как имеющиеся вакантные рабочие места на селе в депрессивных территориях не в полной мере соответствуют запросам местной рабочей силы в вопросах условий и оплаты труда, наличия инфраструктуры. В то же время развивающийся агробизнес в условиях глобализации, предъявляющий спрос на высококвалифицированные кадры, обладающие знаниями, владеющие современными технологиями, напротив, не может найти соответствующих специалистов, что свидетельствует о проблеме подготовки кадров для агропромышленного комплекса.

Обращает на себя внимание тот факт, что лишившиеся работы сельские жители не спешат становиться на учет в государственных органах занятости населения, а делают это спустя шесть-восемь месяцев или совсем не регистрируются, что приводит к распространению скрытой безработицы.

Таким образом, безработица — это социально-экономическое явление, при котором часть экономически активного населения, т. е. рабочей силы, не занята в производстве.

Вопросы сельской безработицы освещаются в работах Х. Х. Бирагова [1], А. С. Гущина [2], Н. В. Дороховой, Ф. С. Мирзоева [4], В. В. Мищенко, Е. С. Ратушной, Л. В. Родионовой [5] и др.

Решение проблемы сельской безработицы (открытой и скрытой) является необходимым шагом при реализации государственной политики в сфере устойчивого развития национального сельского хозяйства.

Цель исследования — изучить состояние уровня занятости и безработицы в Новосибирской области, рассмотреть причины распространения скрытой безработицы на селе, предложить направления, способствующие снижению уровня безработицы в целях повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Методология и методика исследования. В работе использовались следующие методы исследований: анализ, синтез, сравнение, статистико-экономический, исторический и табличный.

Результаты исследования и область их применения. В теории чаще всего рас-

смаатривают три формы безработицы — фрикционную, структурную и циклическую. У каждой из них есть свои причины, проявления и последствия. Так, фрикционная безработица является добровольной и может быть вызвана географическим перемещением населения, сменой профессиональных интересов, наступлением новых этапов в персональной жизни человека. Она отличается непродолжительностью и существует практически всегда, являясь неотъемлемым элементом любой экономики.

Структурная безработица — высвобождение рабочей силы под воздействием структурных экономических сдвигов или внедрения в производство достижений научно-технического прогресса, изменяющих спрос на отдельные профессии и специальности (профессии «устарели» или оказались невостребованными). Ее особенность заключается в том, что она всегда носит вынужденный характер, отличается большей продолжительностью по сравнению с фрикционной, состав структурных безработных более устойчив, что обостряет социально-политическую ситуацию в стране. Кроме того, структурные безработные требуют специальной переподготовки, в противном случае работу они найти не смогут.

Сумма фрикционной и структурной безработицы образует естественный уровень безработицы, который характеризует величину оптимального резерва рабочей силы, способной перемещаться в экономике из одной сферы в другую в ответ на изменение потребности в трудовых ресурсах. Без этого резерва экономическая система функционировать не может. Естественный уровень безработицы должен составлять в среднем 4...6 %. Если существующая в стране безработица количественно соответствует уровню естественной безработицы, то считается, что экономика функционирует в условиях полной занятости, когда фактически производимый ВВП равен своему потенциально возможному значению.

Наиболее негативной для экономики формой безработицы является циклическая — высвобождение рабочей силы, вызванное общим спадом производства, т. е.

фазой рецессии экономического цикла. В настоящее время вызывающими ее причинами можно назвать сокращение совокупного спроса, снижение производственной активности.

Представленные в табл. 1 статистические данные по численности безработных и уровню безработицы в Российской Федерации и Новосибирской области (по данным выборочных обследований рабочей силы) на 4 апреля 2017 г. подтверждают теорию, так как после наступления кризисов безработица существенно возростала. В 1998 г. в России случился один из самых тяжелых экономических кризисов в ее истории, поскольку он произошел на фоне сложной экономической ситуации в стране, усугубившейся неэффективной макроэкономической политикой, проводившейся в середине 1990-х гг., что отразилось на уровне безработицы. По официальной статистике, ее уровень в 2000 г. является максимальным за последние 17 лет. Затем следует уровень безработицы 2009 г. как проявление финансово-экономического кризиса 2008 г. В 2014–2015 гг. наблюдалось резкое ослабление российского рубля по отношению к иностранным валютам, вызванное стремительным снижением мировых цен на нефть, от экспорта которой во многом зависит доходная часть бюджета России, а также введением экономических санкций в отношении России в связи с событиями на Украине. Эти факторы привели к росту инфляции, снижению потребительского спроса, экономическому спаду, росту уровня бедности и снижению реальных доходов населения. При этом, если обратить внимание на уровень безработицы в Российской Федерации в 2014–2016 гг., следует отметить, что он практически не изменился. Но поскольку экономический кризис сопровождается циклической безработицей, ее уровень не может оставаться на уровне естественной (4...6 %). Следовательно, циклическая безработица не нашла отражения в статистических данных, т. е. обострилась проблема скрытой безработицы, которая не попадает под нормативно-правовое регулирование. Статья 3 п. 1. Закона

РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (ред. 29 июля 2017 г.) регламентирует, что безработными в нашей стране признаются трудоспособные граждане, которые не име-

ют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней.

Таблица 1 / Table 1

Численность безработных и уровень безработицы / Number of unemployed and unemployment rate

Показатели	2000 г.	2002 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Численность безработных в среднем за год, тыс. человек / Number of unemployed on average per year, thousand people									
Российская Федерация / Russian Federation	7699,5	5698,3	5242,0	4697,0	6283,7	5544,2	3889,4	4263,9	4243,5
Сибирский федеральный округ / Siberian Federal District	1293,6	1001,0	939,0	830,4	1043,5	869,8	685,2	754,0	781,3
Новосибирская область / Novosibirsk region	183,5	154,1	108,0	105,0	141,0	109,5	73,6	98,9	107,6
Уровень безработицы в среднем за год, % / Unemployment rate on average for the year, %									
Российская Федерация / Russian Federation	10,6	7,9	7,1	6,2	8,3	7,3	5,2	5,6	5,5
Сибирский федеральный округ / Siberian Federal District	12,8	10,1	9,3	8,3	10,5	8,7	7,0	7,7	8,0
Новосибирская область / Novosibirsk region	13,3	11,4	7,9	7,3	10,0	7,7	5,1	6,9	7,4

Скрытая безработица (занижение нормы безработицы) проявляется следующим образом: работающие неполный рабочий день или неполную рабочую неделю по решению администрации организации считаются занятыми; в категорию безработных не попадают люди, которые прекратили поиски работы, потеряв надежду на то, что их рабочая сила будет востребована; некоторые неработающие не становятся на учет на бирже труда, так как полагают, что сами могут найти работу, хотя это и не всегда соответствует действительности. Также к категории скрытых безработных относят неофициально трудоустроенных работников.

Особенно остро проблема безработицы стоит в сельской местности. За период с 1990 г. по 2015 г. численность работников сельскохозяйственных организаций уменьшилась в пять раз. К 2015 г. этот показатель составлял лишь 19 % численности сельскохозяйственных работников в 1991 г. [4].

В условиях модернизации и импортозамещения сельское хозяйство стало нуждаться в специалистах, владеющих современной техникой и технологиями. При этом низкая квалификация и отсутствие хорошей профессиональной подготовки сделали сельскую молодежь неконкурентоспособной (профессиональные навыки сельской

молодежи не соответствуют профессионально-квалификационным требованиям сельскохозяйственного производства). Отсутствие развитой социальной инфраструктуры, причем речь в данном случае не только о досуговой — культурной или спортивной — инфраструктуре, с обеспеченностью которой в сельских населенных пунктах дела обстоят крайне тяжело, но и о таких социально значимых инфраструктурных объектах, как образовательные и медицинские учреждения, низкая несистематическая заработная плата, тяжелый труд делают рабочие места в сельском хозяйстве малопривлекательными. При этом острый дефицит рабочих мест, образовавшийся в результате банкротств сельскохозяйственных предприятий, привел к тому, что значительная часть сельской молодежи осталась нетрудоустроенной и при первой же возможности пытается мигрировать в города. Обращает на себя внимание резкое увеличение, особенно в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве (в 1,8 раза), предложения вакансий с оплатой труда ниже прожиточного минимума трудоспособного населения. В ежегодном докладе по результатам мониторинга «О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2015 г.» отмечено, что в 2015 г. в агросфере такие вакансии составили 25,9 %, что в 1,6 раза больше, чем в целом по всем видам экономической деятельности. Эти вакансии не пользуются спросом и практически не влияют на снижение напряженности на рынке труда.

На основании данных ежегодного мониторинга о состоянии сельских территорий можно констатировать, что в сельской местности статус хронически безработных имеет более 1/3 их общей численности, в городской — менее 1/4.

С увеличением длительности периода безработицы людям труднее найти новое место работы. В результате последствия безработицы оборачиваются серьезными проблемами. «Долгосрочные» безработные составляют группу высокого риска во

всех отношениях. После двух-трех лет вынужденного «безделья» государство практически теряет этих людей как рабочую силу. Долговременная безработица ведет к ускоренному обесцениванию человеческого капитала, росту бедности и усилению экономического неравенства, ослаблению мотивации к поиску работы. Кроме того, хроническая безработица не выполняет функций антиинфляционного сдерживания и согласования спроса и предложения на рынке труда. Вероятность выхода из безработицы снижается по мере роста ее продолжительности.

Уровень общей безработицы в сельской местности по субъектам РФ представлен в табл. 2. По итогам 2015 г. в Новосибирской области он находится на уровне 10 %, а в 2016 г. превысил данный порог и составил 10,2 %. Но здесь речь идет об официально зарегистрированном уровне безработицы, полученном в результате проведения ежегодного мониторинга.

Доля обратившихся в органы службы занятости в сельском хозяйстве снизилась. При этом более 30 % уволенных из организаций сельского хозяйства остались за пределами организованного рынка труда, что свидетельствует о недостаточной эффективности деятельности этих служб. Об этом говорит и низкий удельный вес трудоустроенных (15,2 %) и направленных на профобучение (1,1 %) службами занятости из числа обратившихся к ним за помощью уволенных из организаций сельского хозяйства (данные ежегодного доклада по результатам мониторинга «О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2015 г.»).

Иногда в сельской местности безработица искусственно сдерживается руководителями сельскохозяйственных предприятий, которые, несмотря на спад производства, стараются удержать имеющиеся кадры путем сокращения вакансий, назначения минимальных должностных окладов работающим.

Таблица 2 / Table 2

Группировка субъектов РФ по уровню общей безработицы в сельской местности в экономически активном возрасте, 2015 г. / Grouping of subjects of the Russian Federation on the level of total unemployment in rural areas at an economically active age, 2015

Уровень сельской безработицы, % / Rural unemployment rate, %	Число субъектов / Number of subjects	Наименование субъектов РФ / Name of subjects of the Russian Federation
До 10	61	Республики: Башкортостан, Кабардино-Балкарская, Карелия, Коми, Крым, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Хакасия, Чувашская. Края: Камчатский, Краснодарский, Красноярский, Пермский, Ставропольский. Области: Амурская, Архангельская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Ивановская, Калининградская, Калужская, Кировская, Кемеровская, Костромская, Курганская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Магаданская, Московская, Мурманская, Нижегородская, Новгородская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Тюменская, Ульяновская, Челябинская, Ярославская. Автономные округа: Ханты-Мансийский, Чукотский, Ямало-Ненецкий / Republics: Bashkortostan, Kabardino-Balkaria, Karelia, Komi Republic, Crimea, Mari El, Mordovia, Tatarstan, Udmurtia, Khakassia, And Chuvash. Districts: Kamchatka, Krasnodar, Krasnoyarsk, Perm, Stavropol. Regions: Amur, Arkhangelsk, Belgorod, Bryansk, Vladimir, Volgograd, Vologda, Voronezh, Ivanovo, Kaliningrad, Kaluga, Kirov, Kemerovo, Kostroma, Kurgan, Kursk, Leningrad, Lipetsk, Magadan, Moscow, Murmansk, Nizhny Novgorod, Novgorod, Novosibirsk, Omsk, Orenburg, Oryol, Penza, Pskov, Rostov, Ryazan, Samara, Saratov, Sverdlovsk, Smolensk, Tambov, Tver, Tula, Tyumen, Ulyanovsk, Chelyabinsk, Yaroslavl. Autonomous districts: Khanty-Mansiysk, Chukotka, Yamalo-Nenets
10,1–20	19	Республики: Адыгея, Алтай, Бурятия, Дагестан, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Саха (Якутия), Северная Осетия-Алания, Чеченская. Края: Алтайский, Забайкальский, Приморский, Хабаровский. Области: Астраханская, Иркутская, Сахалинская, Томская. Автономная область: Еврейская. Автономный округ: Ненецкий / Republics: Adygea, Altai, Buryatia, Dagestan, Kalmykia, Karachay-Cherkess, Sakha (Yakutia), North Ossetia-Alania, Chechen. Districts: Altai, Transbaikalia, Primorsky, Khabarovsk. Regions: Astrakhan, Irkutsk, Sakhalin, Tomsk. Autonomous region: Jewish. Autonomous region: Nenets
Свыше 20	2	Республики: Ингушетия, Тыва / Republics: Ingushetia, Tyva

По итогам 2015 г. в 16 субъектах РФ масштабы общей сельской безработицы превышают масштабы зарегистрированной более чем в 7 раз. Абсолютным лидером по разрыву между общей и зарегистрированной безработицей является Ульяновская область (18,6 раза). Превышение общей сельской безработицы над зарегистрированной в Новосибирской области находится в диапазоне 3,1... 4 раза [2].

Скрытая безработица на селе превратилась в серьезную проблему, поскольку в случае потери работы сельские жители не стремятся получить статус безработного, на то есть объективные причины, наиболее важная из которых — удаленность центров занятости, которые в лучшем случае находятся в районных центрах. На основании ст. 3. п. 3. «О занятости населения в Российской Федерации» безработными

не могут быть признаны гражданами, «...не явившиеся без уважительных причин в течение 10 дней со дня их регистрации в целях поиска подходящей работы в органы службы занятости для предложения им подходящей работы, а также не явившиеся в срок, установленный органами службы занятости для регистрации их в качестве безработных». Безработные должны проходить перерегистрацию не реже двух раз в месяц в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 7 сентября 2012 г. «О порядке регистрации граждан в целях поиска подходящей работы, регистрации безработных граждан и требованиях к подбору подходящей работы» (№ 891). Также безработному необходимо явиться в центр занятости населения в случае, когда такое приглашение связано с предложением подходящей работы или с предложением об участии в специальных программах содействия занятости. Не всегда сельские жители располагают собственным автомобилем, возможностью воспользоваться общественным транспортом, свободным временем, денежными средствами, чтобы выполнять это требование. Кроме того, отсутствуют дороги. Согласно статистическим данным Росавтодора, на начало 2015 г. 45,9 тыс., т. е. 30,5 % сельских населенных пунктов не имели связи по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования региона. Основная масса этих населенных пунктов — небольшие населенные пункты (около 84 % — 38,5 тыс. — с населением 50 жителей и менее, еще около 3 тыс. — с населением до 100 жителей, около 3,6 тыс. — с населением до 500 человек). Однако проблема свойственна и ряду более крупных сельских населенных пунктов. При этом следует учитывать, что даже если связь по дорогам с твердым покрытием имеется, распространена иная проблема — отсутствие автобусов, которые бы осуществляли регулярные перевозки пассажиров по необходимым маршрутам [6]. Поэтому транспортная недоступность центров занятости часто влияет на уровень зарегистрированной сельской безработицы.

Многие не обращаются на биржу труда по причине отсутствия основания для получения статуса безработного, низкого размера пособия, по причине плохого здоровья, трудностей с оформлением документов.

Повышение уровня зарегистрированной и незарегистрированной безработицы однозначно приводит к падению уровня жизни населения. Наиболее тяжелым социальным последствием безработицы является бедность. Сельская бедность отличается массовым характером и особой глубиной. В отдельных поселениях, по оценкам экспертов, ее уровень превышает 80 %.

Стратегии поведения сельских безработных на рынке труда весьма разнообразны: одни из них ищут любую подходящую работу, другие — работу по специальности, третьи — в поисках работы вынуждены уезжать в другие села и города, поскольку численность сельскохозяйственных организаций, как основных работодателей в сельской местности, сокращается [5]. Это подтверждают результаты Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. (табл. 3).

Незначительная часть безработных пытается открыть собственное дело [5]. Кроме оказания каких-либо бытовых услуг местному населению, собственное дело на селе обычно подразумевает формирование и развитие лично-подсобных и крестьянско-фермерских хозяйств.

Развитие личных подсобных хозяйств населения следует рассматривать как реакцию на совокупное ухудшение экономической обстановки, что в первую очередь отразилось на рынке труда. Процесс перехода сельского населения из сегмента общественного производства в личный обусловлен многими причинами, в ряду которых можно выделить общее снижение производства по всем отраслям, сокращение штатов работников, что особенно характерно для предприятий АПК; сокращение доли гарантированных государственных выплат (пенсии, пособия, стипендии), а также заработной платы в консолидированном бюджете сельской семьи, что послужило основой для нынешней недоступности товаров большей

части сельского населения [3]. Таким образом, проводимые преобразования вызвали сокращение всего спектра профессий, на фоне абсолютной невостребованности трудовых специальностей. Сформировался внушительный массив трудоспособного населения, не располагающего стабильной работой и вынужденного заниматься личным подсобным хозяйством. По данным

Государственного комитета статистики РФ, в секторе ЛПХ занято порядка 16 млн семей, большинство из которых – жители сельской местности [Там же]. Согласно результатам сельскохозяйственной переписи 2016 г. количество личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан также сократилось (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Численность основных категорий хозяйств по результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи / Number of main categories of farms according to the results of the all-Russian agricultural census

Категория объекта переписи / Census object category	Число объектов в 2006 г., тыс. / Number of objects in 2006, ths.	Число объектов в 2016 г., тыс. / Number of objects in 2016, ths.
Сельскохозяйственные организации, в том числе: / Agricultural organizations, including:	59,2	36,4 (-22,8)
Крупные и средние / Large and medium-sized	27,8	15,2
Малые / Small		
Микропредприятия / Micro enterprises	20,4	17
Подсобные с/х предприятия / Utility agricultural enterprises	11	4,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, в том числе: / Peasant farms and individual entrepreneurs, including:	285,1	174,6 (-110,5)
Крестьянские (фермерские) хозяйства / Peasant farms	253,1	136,6
Индивидуальные предприниматели / Individual entrepreneurs	32	38
Личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан, в том числе: / Personal subsidiary and other individual farms of citizens, including:	22,8 млн	18,2 млн (-4,6)
В сельских поселениях / In rural settlements	14,8 млн	15 млн
В городских округах и городских поселениях / In urban districts and urban settlements	8 млн	3,2 млн
Некоммерческие объединения граждан (садоводческие, огороднические, дачные) / Non-profit associations of citizens (horticultural, gardening, country)	79,8	76,3 (-3,5)

Крестьянские (фермерские) хозяйства в России стали создаваться после принятия закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 22 ноября 1990 г., т. е. они появились в период перестройки и, по существу, заменили собой колхозные дворы. Крестьянское (фермерское) хозяйство является организационно-правовой формой аграрного предпринимательства, которая возникла в связи с осуществлением аграрной реформы. По предварительным итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., количество фермерских хозяйств в России за десять лет сократилось на 40 %, но оставшиеся стали более основательными. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» (№ 717) подразумевает выдачу грантов крестьянско-фермерским хозяйствам по результатам конкурсного отбора специальной комиссией от министерства. В зависимости от вида сельскохозяйственной деятельности и разработанного бизнес-плана размер гранта определяется в индивидуальном порядке. При этом его максимальная сумма не должна превышать 1,5 млн р., а размер единовременной помощи фермеру составляет 250 тыс. р. Следует отметить достаточно жесткие критерии отбора, к которым относятся профессиональные навыки фермера: есть ли высшее образование сельскохозяйственного направления; наличие опыта работы в сельскохозяйственной сфере; качество составленного бизнес-плана, наличие собственного хозяйства (минимум 10 лет); наличие рекомендательных писем от органов местного самоуправления, кооперативов и т. д. Обязательно наличие минимум 30 % собственных накоплений от суммы затрат, указанной в бизнес-плане в качестве инвестиций, либо наличие существенного количества скота, птиц. Помимо этого, у фермера должны быть в наличии свои постройки, без которых реализация идеи невозможна. Варианты сбыта готового товара, который в дальнейшем будет производиться, также

учитываются. Еще один пункт — месторасположение фермерства, а также его социальный уровень значимости. Иными словами, получить грант на основе и развитие крестьянско-фермерского хозяйства достаточно сложно, а высокая капиталоемкость сельскохозяйственного производства требует регулярных инвестиций и государственной поддержки. Поэтому, несмотря на то, что происходит укрупнение крестьянско-фермерских хозяйств, проблему сельской безработицы они не решают.

Для преодоления сельской безработицы необходимо повышать уровень экономической и социальной защищенности и комфортности условий проживания сельских специалистов; развивать производственную и социальную инфраструктуру села; уделять большое влияние подготовке кадров, улучшать экологическое состояние сел, но все это требует колоссального финансирования, что в условиях экономического кризиса практически невозможно [1; 7].

По прогнозу Центра экономических и политических реформ (ЦЭПР), представленному в докладе «Россия — страна умирающих деревень», к 2023 г. в российских деревнях может не остаться больниц, а к 2033–2036 гг. — сельских школ и поликлиник. Это может произойти при условии, что их количество будет уменьшаться в нынешнем темпе [6].

В России сложно восстановить обезлюдившие территории, на которых произошло запустение, создать коммуникации, обеспечить приемлемый уровень жизни, а значит, постепенная деградация и депопуляция сельских территорий продолжается, несмотря на принятые программы, что чревато для страны большими проблемами в будущем. Точечные меры для села недостаточны при отсутствии комплексных социально-экономических преобразований [8–10].

Поэтому, на наш взгляд, для преодоления сельской безработицы целесообразно создание сел с развитой социально-бытовой инфраструктурой, так называемых агрогородов или агломераций, базирующихся на районных центрах. Создание современного

агрокорода позволяет получить синергетический эффект от объединения множества предприятий. Поскольку производственная инфраструктура будет находиться на доступном расстоянии от всех пользователей, удельные издержки каждого агропроизводителя на ее содержание будут невысокими. Этим агрогорода нового типа принципиально отличаются от современной российской деревни, где создание единой инфраструктуры производства, сбыта и хранения невозможно в силу дисперсного характера ее размещения по территории страны.

Заключение. В агрогородах или агломерациях инвестиции в создание социально-бытовых условий будут оправданы, поскольку в среднем численность такого населенного пункта — 10...30 тыс. человек. Современные системы ведения сельскохозяйственного производства позволяют обеспечить работой незанятое население. Поэтому программы по развитию сельских территорий и решению проблемы безработицы должны включать следующие направления:

— поддержка эффективной занятости в сфере сельскохозяйственного предпринимательства и потребительской кооперации;

— наращивание и модернизация рабочих мест в социальной сфере, на объектах инфраструктуры агропродовольственного рынка, в сельском строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве, а также на объектах транспортной и энергетической инфраструктуры;

— стимулирование увеличения рабочих мест и создание льготных условий для их развития в несельскохозяйственных сферах деятельности во всех возможных организационных формах, государственная поддержка населения в вопросе строительства и приобретения жилья при переезде в сельскую агломерацию.

Таким образом, проблема безработицы является актуальной не только для каждого конкретного жителя депрессивных территорий, но и затрагивает общегосударственные интересы, что требует реализации активной государственной политики в области занятости. Регулирующая роль государства должна проявляться в постоянной поддержке сбалансированности экономических приоритетов, в том числе использовании трудовых ресурсов в программах экономических преобразований.

Список литературы

1. Бирагов Х. Х., Кайтмазов Т. Б. Пути снижения уровня безработицы в сельской местности // Известия Горского государственного аграрного университета. 2012. Т. 49, № 4. С. 324–327.
2. Гуцин А. С. Безработица в сельском хозяйстве Сибири и ряде ее регионов // Актуальные вопросы функционирования экономики Алтайского края: сборник статей. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. Вып. 5. С. 211–226.
3. Казакова Л. В. Самозанятость сельского населения как фактор экономической безопасности территории // Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Пермь, 2015. Ч. 1. 424 с.
4. Мирзоев Ф. С. Занятость и безработица в сельском хозяйстве // Actualscience. 2016. Т. 2, № 11. С. 329–330.
5. Родионова Л. В. Безработица как фактор сельской бедности и неустойчивости сельских территорий // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2012. № 4. С. 155–158.
6. Россия — страна умирающих деревень: доклад Центра экономических и политических реформ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cepr.ru/wp-content/uploads/2016/12/Россия-страна-умирающих-деревень> (дата обращения: 12.06.2018).
7. Рудой Е. В., Поддueva И. С. Ключевые изменения государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли в РФ // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 1. С. 2–11.
8. Kuznetsova I. G., Shelkovnikov S. A., Poddueva I. S., Hodos D.V., Yakimova L. A., Ganieva I. A. Regulation of the labor market and human capital in the agrulture of the Novosibirsk region // International Journal of Economic Research. 2016. No. 9. P. 3829–3845.

9. Shelkovnikov S. A., Kuznetsova I. G., Denisov D. A., Peshkova O. O., Malyshev Y.A. Enhancing the instruments of state support for the process of building human capital // *International Journal of Civil Engineering and Technology (IJCIET)*. 2018. Vol. 9. P. 1633–1641.

10. Stadnik A. T., Shelkovnikov S. A., Rudoy Y. V., Matveev D. M., Petukhova M. S. Improving the methodology of disposition of state support funds for agriculture under the WTO rules // *Asian Social Science*. 2015. No. 14. P. 133–140.

References

1. Biragov Kh. Kh., Kaytmazov T. B. *Izvestiya Gorskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* (News of Gorsky State Agrarian University), 2012, vol. 49, no. 4, pp. 324–327.

2. Gushchin A. S. *Aktualnye voprosy funktsionirovaniya ekonomiki Altayskogo kraja: sbornik statey*. (Actual issues of the functioning of the economy of the Altai Territory: Collected articles). Barnaul: Publishing house Alt. University, 2013, vol. 5, pp. 211–226.

3. Kazakova L. V. *Ekonomicheskaya bezopasnost: problemy, perspektivy, tendentsii razvitiya: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 ch.* (Economic security: problems, prospects, development trends: materials II International. scientific-practical conf.: in 2 parts). Perm, 2015, vol. 1, 424 p.

4. Mirzoev F. S. *Actualscience* (Actualscience) 2016, vol. 2, no. 11, pp. 329–330.

5. Rodionova L. V. *Sotsiologiya v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo* (Sociology in the modern world: science, education, creativity), 2012, no. 4, pp. 155–158.

6. *Rossiya – strana umirayushchih dereven: доклад Tsentra ekonomicheskikh i politicheskikh reform* (Russia – a country of dying villages: report of the Economic and Political Reforms Center). Available at: <http://www.cepr.ru/wp-content/uploads/2016/12/Russia-the-country-of-the-dying-village> (Date of access: 12.06.2018).

7. Rudoy E. V., Poddueva I. S. *Ekonomika selskogo hozjajstva Rossii* (Economics of Agriculture of Russia), 2018, no 1, pp. 2–11.

8. Kuznetsova I. G., Shelkovnikov S. A., Poddueva I. S., Hodos D.V., Yakimova L. A., Ganieva I. A. *International Journal of Economic Research* (International Journal of Economic Research), 2016, no. 9, pp. 3829–3845.

9. Shelkovnikov S. A., Kuznetsova I. G., Denisov D. A., Peshkova O. O., Malyshev Y.A. *International Journal of Civil Engineering and Technology (IJCIET)* (International Journal of Civil Engineering and Technology (IJCIET)), 2018, vol. 9, pp. 1633–1641.

10. Stadnik A. T., Shelkovnikov S. A., Rudoy Y. V., Matveev D. M., Petukhova M. S. *Asian Social Science* (Asian Social Science), 2015, no. 14, pp. 133–140.

Коротко об авторах

Шаравина Елена Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Россия. Область научных интересов: устойчивое развитие сельского хозяйства, системы ведения сельскохозяйственного производства, вопросы макроэкономики evsharavina@mail.ru

Шелковников Сергей Александрович, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой финансов и статистики, Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Россия. Область научных интересов: государственная поддержка сельского хозяйства, устойчивое развитие shelkovnikov1@rambler.ru

Кузнецова Инна Геннадьевна, старший преподаватель кафедры экономики, Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, Россия. Область научных интересов: государственная поддержка человеческого капитала, устойчивое развитие сельских территорий finka31081988@list.ru

Briefly about the authors

Sharavina Elena, candidate of economic sciences, associate professor, Economics department, Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia. Sphere of scientific interests: sustainable development of agriculture, agricultural production management systems, macroeconomic issues

Shelkovnikov Sergey, doctor of economic sciences, professor, head of the Finance and Statistics department, Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia. Sphere of scientific interests: state support of agriculture, sustainable development
shelkovnikov1@rambler.ru

Kuznetsova Inna, senior lecturer, Economics department, Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia. Sphere of scientific interests: state support of human capital, sustainable development of rural areas

Образец цитирования

Шаравина Е. В., Шелковников С. А., Кузнецова И. Г. Влияние безработицы на качество человеческого капитала в сельском хозяйстве Российской Федерации // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2018. Т. 24. № 9. С. 117–128. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-9-117-128.

Sharavina E., Shelkovnikov S., Kuznetsova I. Influence of unemployment on the quality of human capital in the agriculture of the Russian Federation // Transbaikal State University Journal, 2018, vol. 24, no. 9, pp. 117–128. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-9-117-128.

Статья поступила в редакцию: 02.10.2018 г.
Статья принята к публикации: 07.11.2018 г.